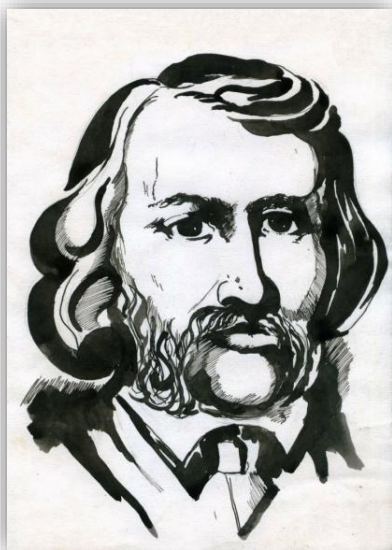

БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

«Я родился в Орле...»

сборник по итогам областного конкурса
детского литературного творчества,
посвящённого И. С. Тургеневу

Орёл, 2018

БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

«Я родился в Орле...»

**сборник по итогам областного конкурса
детского литературного творчества,
посвящённого И. С. Тургеневу**

Орёл, 2018

84 (2Рос-4Орл) я 92

Я 11

«Я родился в Орле...» : сборник по итогам областного конкурса детского литературного творчества, посвящённого И. С. Тургеневу / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; [сост. : Т. Н. Чупахина, А. Г. Ноготкова]. – Орёл, 2018. – 47 с.

На обложке рисунок Натальи Федотовой «Портрет Тургенева»

Рекомендовано к печати редакционно-методическим советом БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина, директор

Редакторы-составители: Т. Н. Чупахина,
А. Г. Ноготкова

Компьютерная вёрстка: А. Г. Ноготкова

Содержание:

От составителя	2
<i>Бессонов Максим</i>	4
Тургенев в моей семье	
<i>Гусева Виктория</i>	11
«Интервью» с И. С. Тургеневым	
<i>Иванов Максим</i>	17
В Спасском	
<i>Комиссаров Илья</i>	20
Прошлое и настоящее глазами И. С. Тургенева	
<i>Мальшиев Антон</i>	31
Мне предвиделся необыкновенный сон	
<i>Никулина Полина</i>	39
Интервью с Тургеневым	
<i>Попова Ульяна</i>	49
Приезд Тургенева в наши дни	

От составителя

Нет ни одного культурного человека в России и за рубежом, который не знал бы имени Ивана Сергеевича Тургенева. Герои тургеневских произведений – казалось бы, давно ушедшая в прошлое эпоха. Но вот уже второе столетие романы великого писателя читают, они вызывают неподдельный интерес. Для очень многих в наши дни Тургенев является любимым писателем, ведь искренность, жизненная правда, любовь к человеку, природе, родной земле привлекают людей во все времена.

200 лет со дня рождения И. С. Тургенева – очень значимая дата для каждого культурного человека, причём, не только в России, но и за рубежом, и мероприятия по столь торжественному случаю начали проходить задолго до юбилейной даты.

23 ноября 2017 года областная детская библиотека им. М. М. Пришвина и Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева провели областной форум юных тургеноведов «Я родился в Орле...».

Участниками форума стали юные знатоки творчества знаменитого писателя-земляка и их руководители из всех муниципальных детских библиотек Орловской области, а также школ, лицеев и гимназий городов Орла и Мценска.

В рамках форума состоялось награждение победителей и призёров областного конкурса детского литературного творчества, посвящённого И. С. Тургеневу. Конкурс проходил в 2017 году в детских и сельских библиотеках, а также детских образовательных учреждениях города Орла и Орловской области.

Настоящий сборник включает в себя творческие работы победителей этого конкурса.

Для оформления сборника использованы рисунки участников областных детских конкурсов «Рисуем марку» и «Рисуем конверт» УФПС Орловской области – ФГУП «Почта России».

Тургенев в моей семье

Бессонов Максим, 16 лет
МБОУ Лицей №32 имени И. М.
Воробьёва г. Орла
*(руководитель работы Симонова
Наталья Евгеньевна)*

...Ты, наш друг, учитель и поэт,
Средь нас живешь! Сверкает над тобою
Бессмертия нетленный, чистый свет!
К. Бальмонт, Памяти И. С. Тургенева

И вот я снова подхожу к своему книжному шкафу и снова беру старый, потрепанный от времени томик из собрания сочинений И. С. Тургенева 1968 года. В нём романы «Отцы и дети» и «Дворянское гнездо». Этот томик занимает особое место на нашей книжной полке. Как приятно сознавать, что ещё моя бабушка читала его в школе и делала пометки в этой книге, ещё моя мама изучала романы великого писателя и в школе, и в институте, и так же оставляла закладки в важных и интересных местах этих романов. И вот теперь томик Тургенева находится у меня в руках, и я снова, как будто в первый раз, всё с тем же волнением открываю эти

пожелтевшие от времени, но такие родные моему сердцу страницы, и начинаю читать.

В моей семье люди разных профессий, гуманитарии и технари, с разным мировоззрением и разными взглядами на жизнь, но всех нас объединяет особая любовь к нашему земляку и замечательному писателю, человеку интереснейшей судьбы и таланта, Ивану Сергеевичу Тургеневу. Мы часто любим собираться по вечерам за одним столом, пить чай, читать его рассказы и романы, пересматривать фильмы, снятые по его произведениям, разглядывать путеводители по тургеневским музеям, листать фотоальбомы, изданные к его юбилею, перебирать фотографии, запечатлевшие наши прогулки и путешествия по тургеневским местам Орловщины.

Тургеневские места... Например, одно из них находится здесь, в Орле, на вершине склона берега реки Оки рядом с городским парком культуры и отдыха. Это место носит название «Тургеневский бережок». Сюда, ещё в далёких 30-40-х годах XIX века, маленького Тургенева приводила няня. Спустя 150 лет после его рождения, был возведён бронзовый памятник на постаменте из чёрного гранита. Я и мои родители любим сюда приходить, смотреть на задумчиво сидящего писателя, глядящего вдаль, в сторону своего имения, Спасского-Лутовинова, размышлять о былом времени...

Перелистываем альбом... А вот на этой фотографии мы снова «в одной из крайних улиц губернского города О...», в районе «Дворянского гнезда». Здесь мы часто гуляем по выходным по узеньким тропкам парка, идём мимо бюста писателя, смотрим с холма, из беседки, на реку, любуемся прекрасным пейзажем, открывающимся сверху. Красота и умиротворение... И как будто нет сегодняшней суеты, нет машин, высотных домов...

Брсова Юлия
«Памятник И. С. Тургеневу в Орле»

Ещё каждый год мы приходим сюда на тургеневский праздник в начале июня. Здесь создается удивительная атмосфера девятнадцатого века: по дорожкам гуляют под ручку с кавалерами во фраках дамы в длинных роскошных платьях и шляпках. На импровизированной сцене пары танцуют вальс, разыгрываются сцены из произведений писателя. Я и мои родители как будто становимся участниками событий полуторавековой давности, дышим воздухом девятнадцатого века, живём среди героев «Дворянского гнезда», бродим рядом с домиком Лизы Калитиной и чувствуем всю реальность происходящего. И мама тихонько читает нам стихи:

В том доме, где нежная грезил Лиза,
С толпой молодою я медлил попутно.

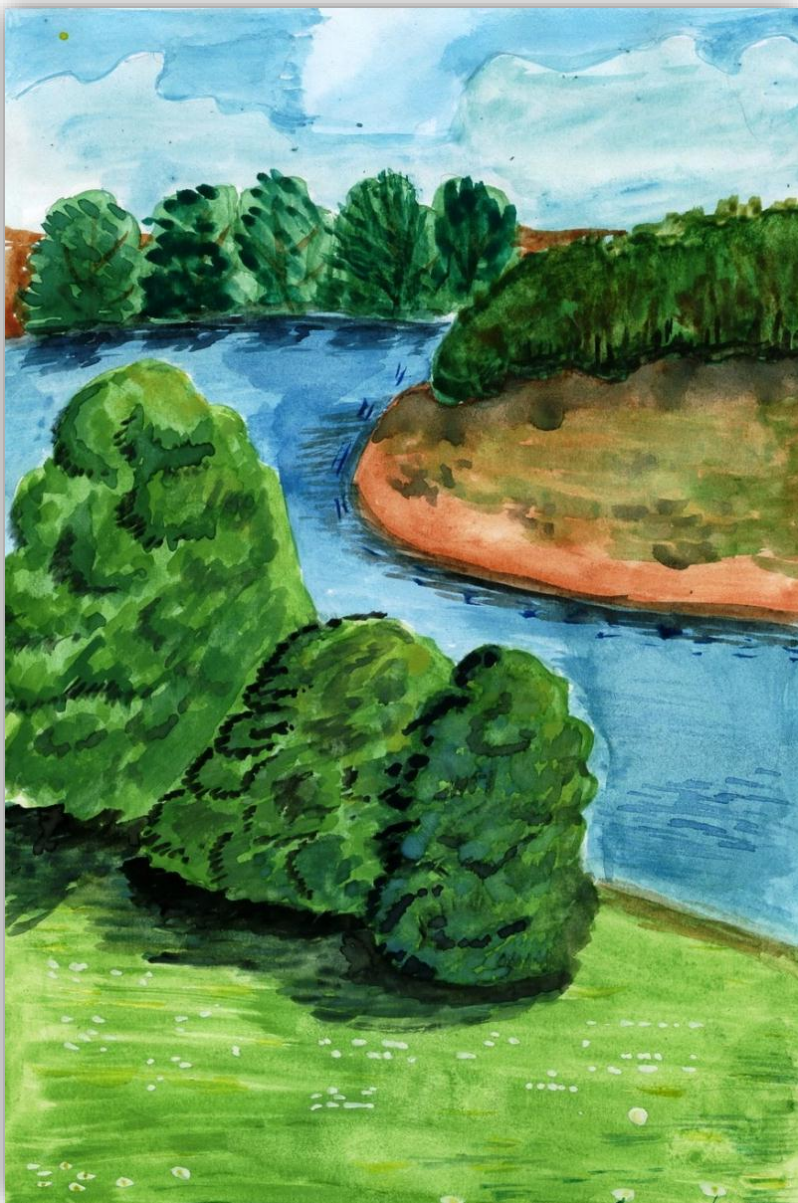
И мнилось: здесь тихая веяла риза.

Как в прошлом красиво! Как в нежном уютно!

Ещё фотография из семейного альбома... На этом снимке мы – в родовой усадьбе Тургенева Спасское-Лутовиново. Вот уже который год подряд вся наша семья ездит в этот замечательный уголок русской природы. И как приятно осознавать, что когда-то по этой самой земле ходил И. С. Тургенев, размышляя над своими произведениями...

Обычно мы, когда приезжаем в Спасское, любим гулять по парку, плавать на лодке по пруду, любоваться могучим и величественным дубом, который посадил ещё сам Тургенев. Здесь для нас удивительное место. Удивительное, прежде всего, своей особой аурой. В Спасском мы находим умиротворение, покой, душевную радость и счастье:

Спасское! Крылья взлетающей утки
Яблонный цвет прикрывают собой.
Хочется просто упасть в незабудки,
В их освежающий дым голубой.
Так и стоял бы я там на коленях
Перед водой родниково-речной,
Слушал бы там, как с охоты Тургенев
Молча шагает по тропке ночной.

Титова Юлия
«В окрестностях Бежина луга»

В который раз мы слушаем экскурсию по усадьбе, но всегда нам удаётся узнать что-то новое в биографии писателя. Село Спасское было для Тургенева особым местом, и даже когда он бывал за границей, он всё равно тосковал по России, по своей родине. В своём последнем письме Тургенев писал Полонскому: «Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу». И мы ходим по Спасскому и, кажется, тоже исполняем последнюю волю писателя: кланяемся своему великому земляку, его дому, дубу, саду... Родине.

И вот отложена в сторону последняя фотография. Но не погаснут впечатления от удивительной встречи с этим замечательным миром – миром Тургенева, в который мы ещё не раз будем возвращаться...

Пройдут годы... Семья вновь соберётся...

И уже я буду показывать внукам фотографии из семейного альбома и рассказывать, рассказывать об Иване Сергеевиче Тургеневе в моей семье...

«Интервью» с И. С. Тургеневым

Гусева Виктория, 14 лет

МБОУ г. Мценска

«Средняя общеобразовательная школа №8»

(руководитель работы Дячук Галина Викторовна)

«Если у Вас есть атлас, отыщите в нём карту России и проведите пальцем от Москвы по направлению к Чёрному морю; на Вашем пути – немного севернее Орла – Вы обнаружите город Мценск.

Так вот! Моя деревня находится в 10 километрах от этого места с довольно труднопроизносимым, как видите, названием.

Это совершенная глушь – тихая, зелёная, печальная».

И.С. Тургенев.

Есть на Руси места, что всегда будут дороги нам, ибо они – слава и гордость народа, нетленная ценность его. Идут в Михайловское поклониться Александру Сергеевичу Пушкину, в Ясную Поляну – Льву Николаевичу Толстому; идут к Ивану Сергеевичу Тургеневу в Спасское-Лутовиново.

Здесь, в родовой усадьбе, прошло детство писателя. Сюда он неизменно возвращался из многочисленных странствий по России и Европе. Самое значительное и самое прекрасное из всего написанного Тургеневым создавалось здесь, в сельской тиши, в глубине России. Люди, события, природа Спасского-Лутовинова и его окрестностей нашла отражение на страницах «Записок охотника», романов, повестей и рассказов Тургенева. Это была его творческая лаборатория. До конца жизни писателя не покидала чистая и нежная память о пологих

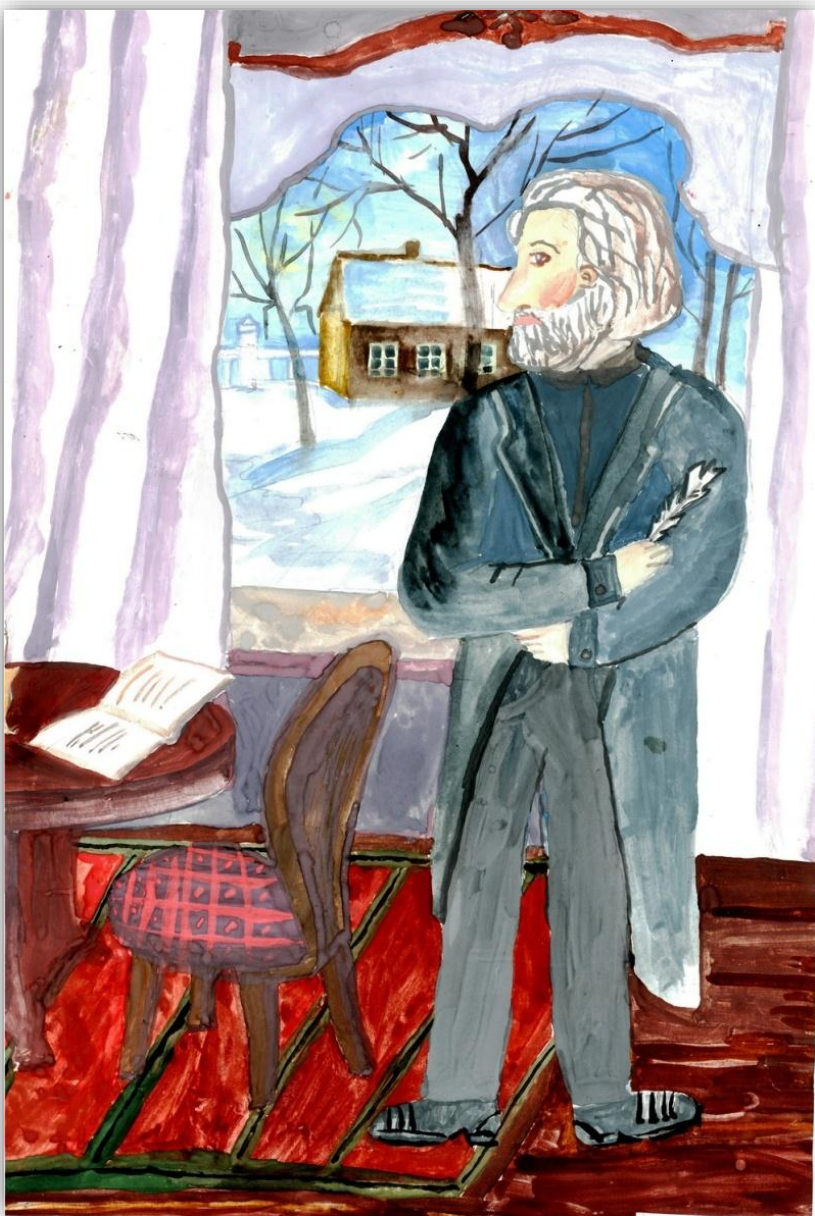
холмах, берёзовых рощах, светлых родниках и широком небе родной стороны.

Прошло уже больше ста лет со дня смерти Тургенева, но по-прежнему хранят память о великом писателе его родные места.

Я очень люблю бывать в Спасском осенью. Осенью здесь особенно прекрасно. В это время года можно в полной мере почувствовать красоту и обаяние природы. В этот раз я отправилась к пруду Захара.

Деревья уже стали менять свой окрас на золотой и красный, листья с яблонь опали. Тишина стояла такая, что было слышно, как падает редкий лист! Гладь пруда не нарушало ничего. В этом удивительном месте можно провести целый день. Я долго бродила по аллеям парка, рассматривая деревья и мысленно общаясь с великим писателем.

– Иван Сергеевич, Вы – один из самых знаменитых писателей, пишущих о любви. Что такое любовь в Вашем понимании? Тайна или обычное чувство?

Алексахина Дарья
«Раздумье. И. С. Тургенев в Спасском-Лутовиново»

– Любовь не может быть обычным чувством. Тайны человеческой жизни велики, а любовь – самая недоступная из этих тайн. Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

– А как Вы думаете, в чём смысл молодости?

– О молодость! ...Может быть, вся тайна твоей прелести состоит не в возможности всё делать, а в возможности думать, что всё сделаешь.

– Что бы Вы посоветовали человеку, который страстно хочет быть счастливым?

– У счастья нет завтрашнего дня, у него нет и вчерашнего, оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть настоящее – и то не день, а мгновение. Оно как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть.

– Иван Сергеевич, давайте поговорим о крайне сложной области человеческих взаимоотношений – воспитании.

– Всякий человек сам себя воспитать должен. Человеку иногда полезно взять себя за хохол и выдернуть себя вон, как редьку из гряды.

– Нравственность – основное качество устройства жизни. Как существуют болезни тела, так и существуют нравственные болезни. Какова их природа, на Ваш взгляд?

– Нравственные болезни происходят от дурного воспитания, от всяких пустяков, которыми сызмальства набивают людские головы, от безобразного состояния общества, одним словом. Исправьте общество, и болезней не будет. Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник.

– Какое из человеческих качеств Вы считаете божественным даром?

– Древние греки не даром говорили, что последний высший дар богов человеку – чувство меры.

– Когда жизнь хороша, спорить о ней незачем. Почему говорят, что с глупцом лучше не спорить?

– Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит, но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя. Спорь с человеком ума равного: за кем бы ни оставалась победа, ты по крайней мере испытаешь удовольствие от борьбы. Спорь с человеком ума слабейшего: спорь не из желания победы, но ты можешь быть ему полезным. Спорь даже с глупцом! Ни славы, ни выгоды ты не добудешь... Но отчего иногда не позабавиться!

– Что для Вас самое тягостное?

– Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.

– Снисходительны ли Вы к ошибкам других людей?

– Кто пожил да не сделался снисходительным к другим, тот сам не заслуживает снисхождения.

– Но есть же те, кто кажется Вам жалким?

– Жалок тот, кто живёт без идеала.

– Мы живём в очень, так сказать, не поэтическое, не лиричное время, что многих печалит...

– Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия.

– Что значит для Вас Россия?

– Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без неё обходится.

– Ну и последний вопрос. Что бы Вы хотели пожелать подрастающему поколению?

– Играйте, веселитесь, растите молодые силы, жизнь у вас впереди, и вам легче будет жить: вам не придётся, как нам, отыскивать свою дорогу, бороться, падать и вставать среди мрака; мы хлопотали о том, как бы уцелеть – и сколько из нас не уцелело! – а вам надобно дело делать, работать, и благословение нашего брата, старика, будет с вами. А мне, после сегодняшнего дня, после этих ощущений, остаётся отдать вам последний поклон – и, хотя с печалью, но без зависти, безо всяких тёмных чувств...

Ну, вот и всё. Время пробежало незаметно. Так не хочется возвращаться домой, в эту городскую суету, хочется остаться здесь, в Спасском, и наслаждаться особой атмосферой и красотой природы.

В Спасском стихотворение

Иванов Максим, 15 лет
Детская библиотека МБУ «Межпоселенческое
объединение библиотек муниципального района
Болховский», МБОУ Гимназия г. Болхова
(руководитель работы *Минушкина Татьяна
Владимировна*)

Я по дорожкам Спасского бродил,
Шуршали листья, как воспоминанья,
Когда-то здесь Тургенев проходил
И проводил здесь месяцы изгнанья.

Мне кажется, я слышу звук шагов,
Вон в той аллее речь неторопливую,
И замираю, глядя в глубь веков,
Боясь встревожить тишину пугливую.

Мне кажется, я встречу Бирюка...
Там Хорь с Калинычем беседуют неспешно...
И даже всплеск послышится слегка,
Где тень Герасима вздыхает безутешно.

К каретному сараю подойду –
На облучке тихонько кучер дремлет...
И с лёгкой грустью дальше побреду,
Душа иного чувства не приемлет.
Тургеневскому дубу поклонюсь,
Как завещал писатель на чужбине,
И в тишине окрестной растворюсь,
Вдыхая горький аромат полыни.

Я погрущу о горестной судьбе,
Что вдаль гнала писателя из дома,
И кажется, что с мыслью о тебе
Мне даже Виардо теперь знакома...

Пройдусь дорожками Тургеневского лета –
Тихонько липы шепчут надо мной...
И отблеск Лутовиновского света.
Теперь навек останется со мной.

Черникова Юлия
«Перепёлка»

Прошлое и настоящее глазами И. С. Тургенева

Комисаров Илья, 13 лет,
Дворец пионеров и школьников
им. Ю. А. Гагарина,
студия «Юный журналист», г. Орёл
*(руководитель работы
Коськова Елена Сергеевна)*

– Друзья мои, прекрасен наш союз! – воскликнул Пушкин. – Вчера вы были осведомлены о нашем тайном собрании, желание увидеть вас так овладело мною, что я не вытерпел, – продолжил Пушкин, встав перед своими старыми друзьями-писателями. Здесь был и Тургенев, и Алексей Константинович Толстой, и Тютчев, и Фонвизин и многие другие великие писатели, и все они с особым вниманием слушали Александра Сергеевича.

– Тема нашего разговора очень серьёзная. Произведения, которые мы когда-то писали для людей, чтобы привить любовь к литературе, принимать с уважением и чувствовать всё то, что нам дарует природа, стали забываться... Мало кто шуршит уже пожелтевшими от времени страницами. Все сидят в некоем «виртуальном мире», а что остаётся для себя, для души?

– Да, есть жизнь внутренняя, которая намного интереснее жизни внешней, – печально проговорил Грибоедов.

– Es ist Wahrheit¹, – заметил Тургенев.

– Поэтому, друзья, придётся всем нам отправиться в родные губернии и узнать, остались ли ещё люди, которые читают и получают удовольствие от литературы... Вы, к

¹ «Истинно так» (нем.)

примеру, Иван Сергеевич, поезжайте в Орловскую губернию, в маленький, но прекрасный город Орёл, город, который «вспойл на своих мелких водах столько литераторов, сколько не поставил их на пользу Родины никакой другой русский город». Вспомним хотя бы Николая Семёновича Лескова, которого с нами сегодня на собрании почему-то нет...

Пушкина прервал Тургенев:

– А он заболел душевной горестью при виде нонешних злых людей.

Неудивительно. Вы, Фёдор Иванович и Алексей Константинович, отправляйтесь в Брянский уезд, – продолжил Пушкин. – Не забудьте захватить «литературное семя» этой комнаты и попытайтесь

Панасова Ира
«И. С. Тургенев»

посадить его в зачерстневшие души людей, полив их своим вдохновением. Жду вашего приезда, друзья...

Надеюсь, читатель позволит мне рассказать только об одном из писателей – Иване Сергеевиче Тургеневе, его путешествии в губернский город Орёл... Повествовать о нём я буду от первого лица.

– Иван Сергеевич, виднеется старый Мценск, а там и Спасское, – заметил кучер.

– Да, вижу, Остап, вижу, ещё спят, наверное, мои родные берёзовые рощи... Думаю, нам следует навеститься в усадьбу на обратном пути.

Сквозь белую проседь выглядывали деревушки с прудками, виднелись ракиты – утро начиналось. Какая-то тревога овладела мною. Мне показалось, что вблизи от нас промчалось какое-то странное существо, испугавшее нас с Остапом своим диким рёвом и жёлтыми едкими глазами. Мы подъезжали к Орлу, и этих «свиристых существ» становилось всё больше и больше...

– А вот и Орёл. Нам надо бы у постоялого двора остановиться, батюшка, – проговорил Остап.

– Надобно, да вот только Орёл не узнать, может, спросить у человека доброго, – сказал я.

Чуть далече от нас остановилось одно из «свиристых существ», и оттуда показался человек.

– Скорее, Остап!

Через минуту мы поравнялись с человеком и его странным существом.

– Приветствую, друг мой. Не изволишь ли сказать нам, как до постоялого двора путь найти?

– А чего это мы такие правильные?! – воскликнул незнакомец.

– Молодой человек, прошу соблюдать манеры в общении и вести себя соответственно.

– А ещё что? – усмехнулся тот и сел в своё «свирепое существо», оставив нас с Остапом в клубе серого дыма.

– Что за невоспитанность? – не выдержал я.

– Иван Сергеевич, не принимайте это близко к сердцу, чай, он ещё недоросль, – успокаивал меня Остап.

Мы подъезжали к Дворянскому гнезду в надежде встретить хоть одну добрую душу среди «свирепых существ», огромных домов и суетливой толпы. Вдруг вдалеке я заметил мальчика лет тринадцати, со светлыми волосами и приятной улыбкой. Подъехав чуть ближе, я увидел, что он держал в руках книгу и с особым интересом листал её страницы.

– Здравствуй, мальчик, что читаешь? – поинтересовался я.

– Здравств...уау!... Вы же Иван Сергеевич Тургенев! – радостно воскликнул мальчишка.

– А ты меня знаешь?

– Как Вас не знать, Вы же мой любимый писатель! – продолжал удивляться мальчик.

– Значит, мои произведения ещё кто-то читает... – подумал я.

– Да что же мы стоим, пойдёмте ко мне домой, я Вас чаем угощу, – предложил мальчик.

– А тебя как зовут? – спросил я.

– Илья.

– Всё-таки есть ещё добрые люди, и приятно, что такие молодые, а уже соответствующе воспитаны.

Давитушианин Нино
«И. С. Тургенев»

– Иван Сергеевич, я пока подожду Вас здесь, – сказал Остап.

Мы пошли с Ильёй, и постепенно я понял, что разговариваю с человеком начитанным и знающим толк в некоторых серьёзных вещах.

– Илья, разреши спросить, почему вы живёте в таких больших домах?

– А это удобно, в городе Вы сейчас не увидите частных маленьких домишек, навсегда сохранивших и таящих историю нашего удивительного литературного Орла. Каждый живёт в квартире.

– Кварт-ире? – удивлённо произнёс я.

– Да.

– А что это за свирепые существа, на которых ездят люди?

– Это машины, то же самое, что Ваша дорожная кибитка, только намного быстрее и новее.

– Изменилось всё... – огорчённо сказал я.

Я не заметил, как мы подошли к так называемой «квартире», и Илья открыл дверь. Помещение было небольшое, но уютное. Мальчик любил чистоту, поскольку везде было убрано, ничего нигде не валялось. Из нашего разговора я понял, что помимо порядка в доме у него был и соответствующий порядок в голове.

– Какая интересная чёрная вещь, – удивился я.

– Это телевизор – вещь, которая как будто удаляет нас из этого мира, желая оставить там, где нет ни истинных запахов, ни чувств. Величайшее, но опаснейшее изобретение человечества.

Сафронова Оксана
«Дворянское гнездо»

– Es ist aber ein Wunder!²– сказал я.

– Согласен, только опасное чудо, – печально проговорил мальчик.

– Ты понимаешь по-немецки?

– Да. Хотите чаю?

– Не откажусь.

Мы сели с Ильёй за стол, и ещё долго я расспрашивал его о том, что нового появилось в их жизни. Я уже не замечал того, что говорю с ребёнком о совершенно взрослых проблемах, того, что мы общаемся друг с другом как самые близкие друзья, которые готовы открыть свои душевные тайны... И было хорошо! Чего ещё можно пожелать? Рядом человек, который тебя понимает, горячий чай и надежда на лучшее...

– Я приехал в Орёл не случайно. Мне надобно знать, читают ли люди здесь, интересна ли им литература, – начал я.

– Я вот, право, не понимаю, мы вроде живём в прекрасном городе Орле, который подарил нам великих писателей... У нас есть такая возможность культурного воспитания, какой нет ни у кого. Если люди хотят узнать то, как раньше жили наши прадеды на Орловщине, изучать психологию человека и вообще проявлять интерес к происходящему вокруг нас, достаточно взять Вашу книгу с полки, открыть её и просто получать удовольствие от чтения... а не тратить часы на сидение в телефоне, где нет места внутреннему миру, а значит и истории, и литературе, и искусству и культуре... Скоро люди, которые читают, станут редкостью, а те, кто делает это внимательно – элитой.

– Печальные вести. Признаться, я думал, что дела куда лучше, – устремив свой взгляд вдаль, сказал я. –

² «Вот это чудо!» (нем.)

Спасибо тебе, добрый человек, за душевный разговор, но мне нужно идти.

– И Вам спасибо, до свиданья! – сказал с улыбкой мальчик.

– Здравия Вам, – с уважением сказал я.

Уже смеркалось. Остап стоял возле кибитки и ждал меня. Мы поехали обратно... Уезжаем из Орла, и путь нам освещают звёзды, расступились перед культурными странниками зелёные друзья...

...И вот Пушкин вновь принимает своих старых друзей-писателей, они вновь разговаривают о жизни, о литературе.

– Друзья, как прошли Ваши поездки? – спросил Александр Сергеевич.

– C'est triste, mais il y a de l'espoir³, – сказал Иван Сергеевич Тургенев.

Шашкина Евгения
«Дворянское гнездо»

³ «Печально, но надежда есть» (франц.)

Мне привиделся необыкновенный сон

Малышев Антон, 14 лет,
МБОУ Средняя
общеобразовательная школа №49 г.Орла
(руководитель работы
Сиянова Галина Васильевна)

«Я долго не мог заснуть и беспрестанно переворачивался с боку на бок. ...Дремота начала наконец одолевать меня... Вдруг мне почудилось, как будто в комнате слабо и жалобно прозвенела струна. Я приподнял голову. Луна стояла низко на небе и прямо глянула мне в глаза. Белый как мел лежал её свет на полу... Явственно повторился странный звук. Я опёрся на локоть. Лёгкий страх щипнул меня за сердце. Прошла минута, другая... Где-то далеко прокричал петух; ещё дальше отозвался другой. Я опустил голову на подушку. Спустя немного я заснул – или мне казалось, что я заснул. Мне привиделся необыкновенный сон», – такими словами начинается рассказ Тургенева «Призраки».

Мне захотелось пофантазировать и представить себя на месте героя рассказа. Это я заснул после череды странных видений, и это мне привиделся необыкновенный сон... Только в отличие от таинственной «белой женщины», я увидел перед собой самого автора «Призраков» – молчаливого и заинтересованного, сосредоточенно вглядывающегося в моё лицо.

– Здравствуйте, Иван Сергеевич, – робко поприветствовал я выдающегося писателя.

Тургенев хитро улыбнулся и молча кивнул пышной седой головой.

Подбодрённый приветствием, я начал размышлять, с чего начать разговор, мысленно перебирая в памяти все прочитанные мною произведения писателя. Конечно же, первое, с чего мы начинаем знакомство с Тургеневым – это «Муму». Но я-то уже взрослый молодой человек, только что насладившийся чтением «Первой любви»... А потому и начал с признательных слов по поводу его замечательной романтической повести.

– Погоди, погоди... – прервал меня Иван Сергеевич, покосившись на полку с пятитомным собранием собственных сочинений. – Как ты думаешь, юноша, не слишком ли печальный конец придумал я для этой повести, не переборщил ли я, к примеру, со смертью Зинаиды?

– Наверно...

– Я так и думал! Я так и думал... Но ты же понимаешь, что у неё и у Володи не было будущего?

– Конечно, понимаю... – поторопился согласиться я. – Как же не понимать? Какое у них могло быть будущее, когда она на целых пять лет его старше?

Иван Сергеевич слегка поморщился, но тут же лицо его разгладилось в добродушную улыбку:

– Вижу, читал... Хотя дело не в этом, не только в возрасте. Ну, да ладно... А как тебе мой степной король Лир? Фигура?

– Фигура! Как он их всех – у-у! Да только и его жаль, Харлова... Мне, Иван Сергеевич, больше Наталья Николаевна понравилась. Вот где характер! Уж не с Вашей ли матушки писана?

– С моей матушки? С чего это ты взял? Может, и барыню из «Муму» припомнишь? Нет, брат, то всё домыслы. Ты поменьше обо мне читал бы, а больше меня

самого. Вижу у тебя на полке, слева от Ахматовой, книжка Зайцева – «Жизнь Тургенева»...

– А-а... – перебил я писателя, – это мы в Спасском-Лутовинове в прошлом году купили!

– ... так вот, книжка хорошая, а вроде как и не я эту жизнь прожил... А может, со стороны виднее? Как думаешь, Антон?

– Может, и виднее. Мои родители тоже так часто говорят. Я думаю одно про себя, они – другое. А откуда вы знаете, что меня Антоном зовут?

– Ну, брат, – усмехнулся в бороду Тургенев, – нам, писателям, всё про вас знать положено. Вот и тёзку твоего я хорошо знаю...

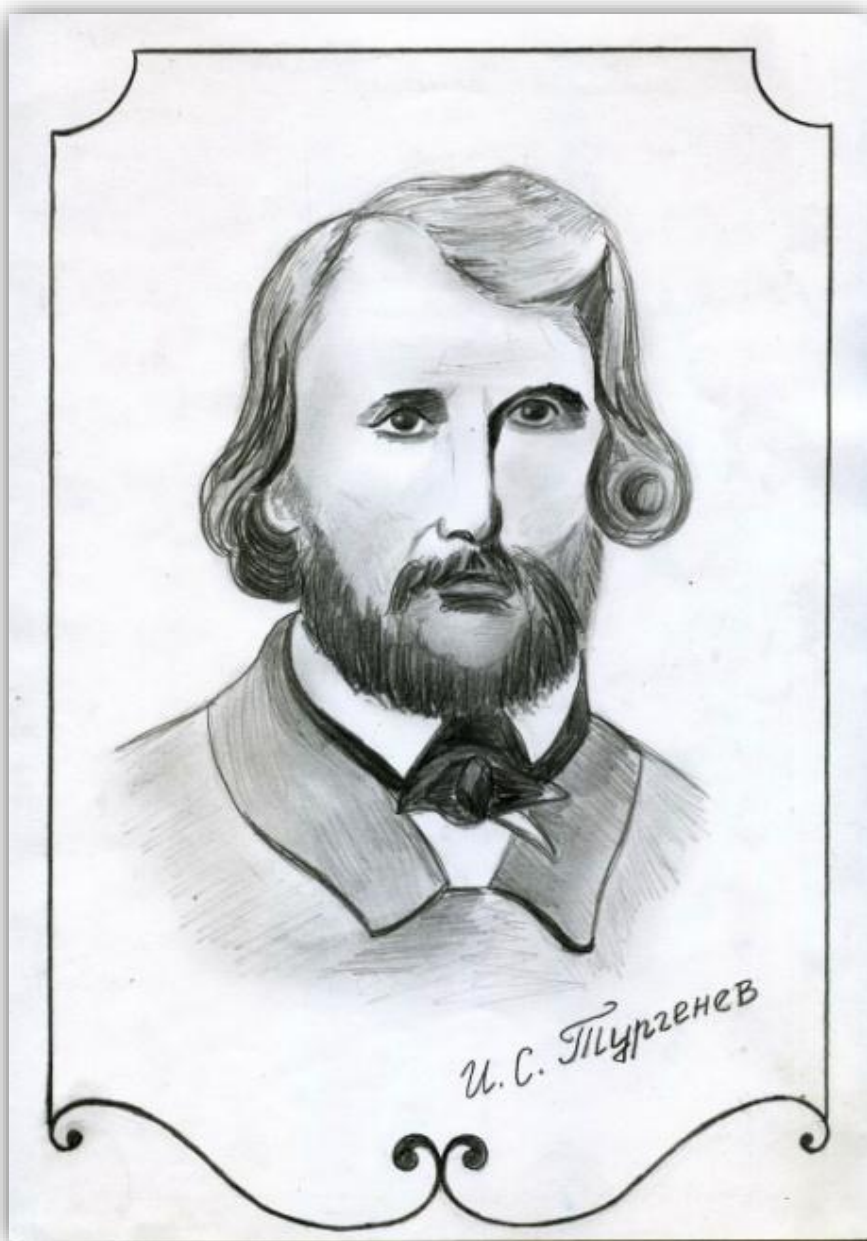
– Антона Павловича? – догадался я.

– Да, Чехова! Застать-то я его успел немного. Он при мне только и начал о себе заявлять, первые свои рассказы в «Стрекозе» печатать... Уже потом учёные ваши разглядели в прозе Чехова и «тургеньевские традиции». Мои, стало быть. Хотя сам я думаю, что таких наследований немного было. Своим путём пошёл Антон Павлович.

Тут Иван Сергеевич оживился, что-то припомнив, глаза его весело заблестели:

– А ты знаешь, как он высоко моих «Отцов и детей» оценил? «Боже мой! – говорит. – Что за роскошь «Отцы и дети»! Просто хоть караул кричи. ...Это чёрт знает, как сделано. Просто гениально». Так вот! А ты, мой друг, как этот роман находишь?

Я хотел было сделать вид, что не расслышал вопроса, но затем, передумав, смущённо покаялся:

Никитина Татьяна
«И. С. Тургенев»

– Начал я, Иван Сергеевич, читать Ваш роман... Да как Вам сказать... Скучный он какой-то и непонятный. В общем, осилил страниц двадцать, а дальше не смог. Простите...

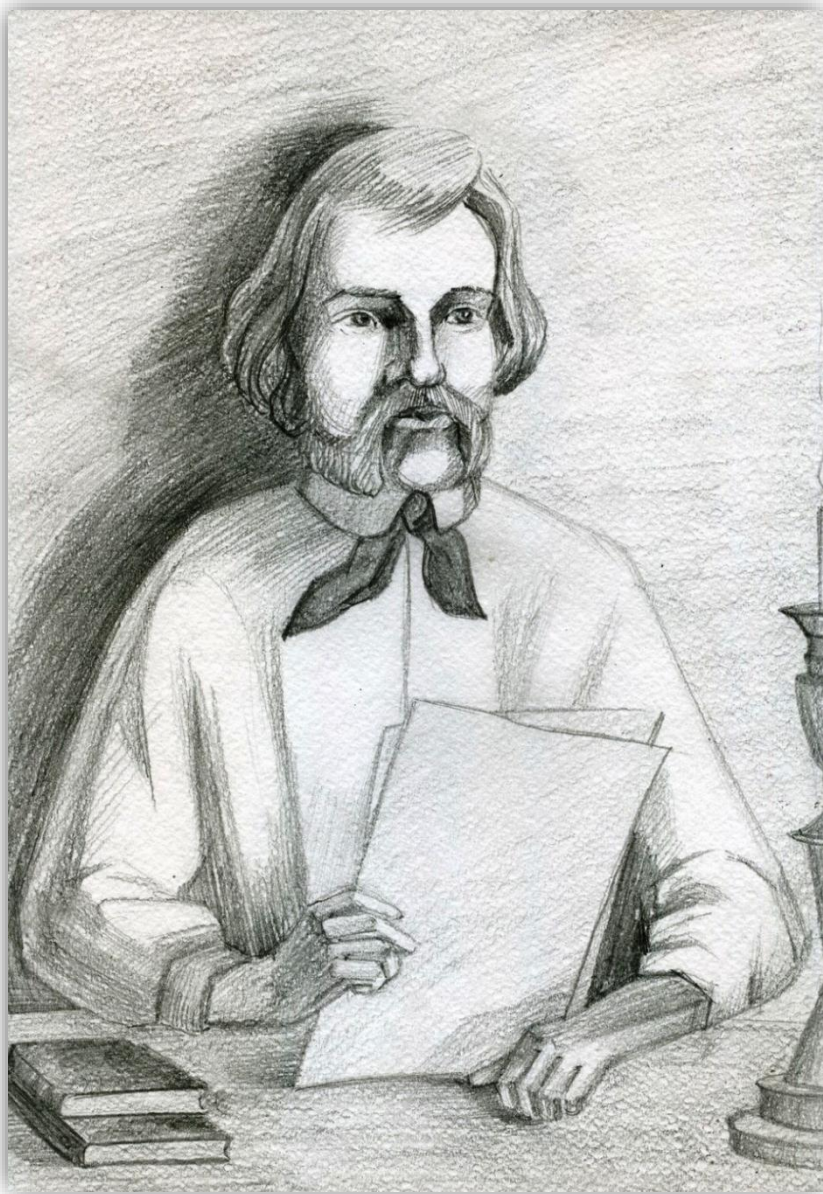
– Эхе-хе... Твоя правда! Да только в том, что не в твои годы его читать надо! Подрасти вначале. Не все-то критики его сразу приняли. Как, впрочем, и «Дым»... Роман ругали все. Как, дай бог памяти, я тогда говорил: «...и красные, и белые, и сверху, и снизу, и сбоку – особенно сбоку» У вас сейчас другое дело, ничего не ругают... Пиши – не хочу. Кого ж у вас, кстати, из современных более других почитают?

– Да по-разному... – уклонился я. Но, посмотрев в серьёзные глаза классика, сказал:

– Вы же сами понимаете, время другое. Кинга читают, Толкина... Потом, как её... которая Гарри Поттера написала – Роулинг... Но, – загорячился я, – в России Вас помнят! В следующем году двести лет Вам отмечать будут! Особенно у нас в Орле, на Вашей родине. А мне, честно сказать, Ваша повесть «Вешние воды» очень нравится. По ней у нас даже фильм сняли. Только конец у неё опять грустный. И почему у Ваших повестей концы грустные?

– Так уж и грустные? Это тебе так кажется. Что видел, о том и писал. Некоторые, напротив, считали, что «Тургенева легко читать, с ним легко жить, но он не хочет волноваться сам и не хочет, чтобы беспокоились его читатели». Вот как! Как его звали, умника этого? Айхенвальд, что ли... Литературовед такой был.

Я попытался вернуть Ивана Сергеевича в прежнее доброе расположение духа:

Рошко Валерия
«И. С. Тургенев»

– А ещё мне «Клара Милич» нравится! Ух, какой таинственный рассказ! Так и ждёшь, что дальше будет, чем всё дело закончится. А ещё – «Призраки»...

– Ну ты прямо, как Мережковский! Тому тоже всё больше «таинственные» рассказы и повести нравились. К импрессионистам меня причислил, – Тургенев усмехнулся. – Только какой я импрессионист! Реалист я по-вашему, реалист...

Иван Сергеевич посмотрел на часы, что сонно тикали между двумя книжными полками, и, спохватившись, воскликнул;

– Ба! Да мне пора! Обещал Гоголю партию в преферанс... Прощай, милый! И читай, читай, мой друг! Я много чего хорошего успел написать...

Я ещё хотел рассказать Ивану Сергеевичу про «Записки охотника», про его стихи в прозе, про то, как удивительно он мог описывать природу, от чего многие критики были в восторге. Но образ великого писателя растворился в мягких волнах первого утреннего света. И то ли это были мои фантазии, которыми я хотел вначале разжечь своё воображение, то ли это был сон – неважно. Я подошёл к самой верхней полке книжного шкафа и достал третий том собрания сочинений Ивана Сергеевича Тургенева. Роман «Дворянское гнездо». Сто пятьдесят страниц. Да в общем, немного...

Интервью с Тургеневым

Никулина Полина, 15 лет
МБОУ Средняя
общеобразовательная школа № 23
с углубленным изучением английского
языка города Орла
(руководитель работы – Ивкина
Светлана Александровна)

В будущем году, 9 ноября 2018 года, исполняется 200 лет со дня рождения великого писателя, нашего земляка Ивана Сергеевича Тургенева. И вот, прогуливаясь по улицам Орла, я решила немного пофантазировать: что бы было, если бы САМ Тургенев оказался рядом со мной, о чём бы мы с ним говорили, что смогли бы рассказать друг другу?..

Итак, я и Иван Сергеевич идём по современному Орлу.

– Здравствуйте, Иван Сергеевич! Меня зовут Полина. Я предлагаю Вам пройти по Вашему родному городу Орлу.

– Здравствуйте, Полина! С удовольствием приму Ваше приглашение!

– Давайте начнём с того места, где стоял Ваш дом, в котором Вы родились. К сожалению, дом не сохранился. Он пострадал во время пожара в 1840 году.

– Да, меня вывезли из этого дома 196 лет назад. В родовое имение, село Спасское-Лутовиново, где я жил и воспитывался до поступления в университет... Да, улица хорошая, красивая, большая, дома добротные! Жаль, конечно, что мой дом не уберегли.

Постепенно мы дошли до конца Верхнедворянской улицы (сейчас это ул. Октябрьская), до того места, которое мои современники называют «Дворянское гнездо». Я указала Тургеневу на особняк, называемый нами, орловцами, домом Лизы Калитиной, и процитировала К.Д. Бальмонта:

*В том доме, где нежная грезил Лиза,
С толпой молодою я медлил попутно,
И мнилось: здесь тихая веяла риза.
Как в прошлом красиво!
Как в нежном уютно!*

– Да, узнаю этот дом. Он принадлежал моему старинному приятелю и соседу по имени Африкану Сафонову. К сожалению, дом полуразрушен, жаль-жаль...

– Хочу Вас обрадовать – эта небольшая литературная часть города, называемая у нас «Дворянка», объявлена охраняемой зоной. Она стала культурным местом Орла.

– Раз уж заговорили об этом: а Введенский женский монастырь сохранился? Мне хочется поклониться могиле схимонахини Макарии, которая в молодые годы послужила прототипом Лизы Калитиной.

– Да, монастырь существует, хотя было время, когда он был закрыт, храм разрушен, в кельях жили рабочие, но лет 20 назад там снова возродилась монастырская жизнь.

Разговаривая, мы направляемся на улицу Ленина, которую мой собеседник по привычке называет Болховской. Да, эта улица была хороша во все времена. В середине – двухэтажное каменное здание, принадлежавшее когда-то купчихе Е. К. Иордан.

– Раньше здесь была гостиница «Иордан», в которой я как-то останавливался, будучи в Орле проездом, – вспоминает Иван Сергеевич, – по-моему, это было в 1858 году. Это здание, вероятно, является памятником архитектуры. Хотя оно пережило многочисленные перестройки и ремонты в духе разных поколений.

– Думаю, Вам ещё будет интересно посетить дом Ваших бывших крепостных Лобановых. Правда, ехать к нему нам придётся на трамвае.

– Да, многое изменилось с тех пор, когда я был здесь в последний раз. Раньше на Ильинской площади звучал грохот колёс извозчиков, а сейчас – шум автомобилей. Если мы пройдем немного по этой улице, кажется, она называлась Новосильская, то на ней и должен быть дом Лобановых, который я помог приобрести дочери крепостного моей матери Л. И. Лобанова. Был я в нём последний раз в 1881 году.

– Эта улица (сейчас она называется улица Пушкина) знаменита у нас в городе тем, что, по преданию, по ней ехал А.С. Пушкин в 1829 году из Орла на Кавказ после посещения генерала Ермолова.

– Да, близко знаком с поэтом я не был (столкнулись как-то случайно в дверях на одном из приёмов), но не без гордости могу заявить, что при моём содействии и с моим участием на английском, французском и немецком языках стали выходить переводы А. С. Пушкина, да и других поэтов и писателей, которые были моими современниками.

– Я сейчас стою перед выбором профессии и не знаю, в какой области знаний у меня есть талант... – робко говорю я.

– Вы ещё не знаете, есть ли у вас талант? Дайте ему вызреть; а если даже его не окажется, разве человеку необходим именно поэтический талант, чтобы жить и действовать?

– А когда Вы сами решили стать писателем?

– Да, сначала я решил стать поэтом. Как это произошло? Я заболел. Со мной сделалась страшная слабость во всём теле, лишился сна, ничего не ел, и когда выздоровел, то сразу вырос на целый аршин. Одновременно с этим совершилось и духовное перерождение. Прежде я знать не знал, что такое поэзия; а тут математику с меня точно что сдуло, я начал мечтать и пописывать стихи. А позже понял, что не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия.

– Все Ваши произведения о любви: к женщине, к родине. А как вы понимаете слово «любовь»?

– Тайны человеческой жизни велики, а любовь – самая недоступная из этих тайн. Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь. Горе сердцу, не любившему смолоду! – ответил Иван Сергеевич. – Хотя... Всякая любовь счастливая, равно как и несчастная, – настоящее бедствие, когда ей отдаёшься весь.

– Каково это – вернуться на родину и узнать, что в городе, где ты родился, есть улица твоего имени, театр, университет, музей, памятники... Наверное, можно сказать, что всё, что Вы сделали, было сделано не зря?

– Да, только мой вам совет: не повторяйте моих ошибок, не покидайте своей Родины надолго. Поверьте мне: Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас

без неё не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без неё обходится...

– Предлагаю Вам, Иван Сергеевич, отправиться в Ваше родовое имение Спасское-Лутовиново – уникальный памятник культуры, единственный в России мемориальный музей, хранящий экспонаты, посвящённые Вам и Вашей жизни.

– Спасибо. Когда я подъезжаю к Спасскому, меня в каждый приезд охватывает странное волнение, да и немудрено, я провёл здесь лучшие годы своей жизни.

Я издавал здесь свои романы: «Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети» и другие.

– Давайте пройдем в дом. Вы видите – на своём прежнем месте, в малой гостиной, нас встречает огромный и уютный диван «самосон».

– Я обожал этот диванчик. А вот и письменный стол, за которым рождались мои творенья. Да... Я испытывал особенный творческий подъём и вдохновение здесь. По-моему, пишется хорошо, только живя в русской деревне. Там и воздух-то как будто полон мыслей! Мысли напрашиваются сами.

– Пройдёмте в парк. Мы можем посидеть в тени липовых аллей и спокойно побеседовать. А вот и Ваша любимая скамейка, стоящая на берегу Спасского пруда. Скажите, а Вы можете назвать себя счастливым человеком? Что, по-Вашему, значит счастье?

– Счастье – это здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть. Хочешь быть счастливым? Научись сперва страдать.

Гуркина Екатерина
«На охоте»

– Мы живём в трудное время. Общество наше неординарно. Множество мнений, разных позиций, много противоречий. Что Вы скажете по этому поводу?

– Я вам скажу одно: если стремление происходит из источника чистого, оно всё-таки, и не удавшись вполне, не достигнув цели, может принести пользу великую.

– А помните ли Вы, что давным-давно посадили здесь, в поместье, дуб?

– Конечно! Я очень его люблю и постоянно его вспоминал, когда жил во Франции.

– Правда, за прошедшее время дуб очень состарился, ствол изуродован временем, болезнями, страданиями, но он жив и зеленеет по весне, сбрасывает листву осенью и приветливо шумит при виде новых гостей Спасского.

– Мне кажется, что время здесь остановилось и ничего не менялось с тех давних моих времён. Я вижу, что всё бережно сохраняется людьми. И за это я благодарен всем жителям Орловской губернии. Спасибо, что любите моё творчество, помните обо мне и о других людях, прославивших наш край.

Вот такие высказывания Тургенева, показывающие его разностороннюю образованность, ум, талант, помогают мне идти по жизни. Именно поэтому я в трудные минуты обращаюсь к его произведениям и всегда нахожу что-то для себя важное.

Логвинова Диана
«Тургеневский дуб»

Приезд Тургенева в наши дни

Попова Ульяна, 14 лет,
МБОУ Средняя общеобразовательная школа №
20 г. Орла
*(руководитель работы - Зюзина
Надежда Анатольевна)*

Невообразимо прекрасны улицы Орла осенью. Все они словно поглощены невидимым туманом безразличия, окутаны вселенским холодом, но, в то же время, под натиском солнца, изредка выглядывающего из-за серых туч, озарены золотом слетающей со стареющих деревьев листвы. Мне приятен такой Орёл. Он не пафосен и не сух, а свеж и чист собою.

В тот воскресный дивный день я гуляла в одиночестве по улицам своего города. Сквер танкистов с Вечным огнём, Красный мост, нависший над леденеющей Окой, «Октябрь»... Дома, машины, люди – всё это проплывало мимо меня, всё кружило в сумасшедшем танце повседневности, который не имел конца. Я чувствовала, что меня что-то ждёт в конце пути, но когда этот самый конец наступит – понятия не имела. Оставалось только следовать зову сердца и искать в лицах прохожих что-то родное, отдающееся ясным отголоском в душе.

У памятника Н. С. Лескову мой взгляд отчего-то сразу упал на необычно одетого мужчину, стоящего лицом к статуе знаменитого писателя. Высокий, плечистый – он, словно глыба, возвышался над всеми мимо проходящими людьми. Как ни странно, они его не замечали. Более того, даже не думали о том, чтобы окинуть заинтересованным взглядом сей необычайнейший экспонат, забредший в сквер Лескова. Я же подошла к нему со спины и встала рядом,

установившись на надпись под памятником.

– Мы были хорошими знакомыми, – внезапно выдал мужчина подле меня.

Я резко обернулась и ахнула – то был сам Иван Сергеевич Тургенев! И был он точь-в-точь таким, как рисовали нам его учебники по литературе и портреты из картинных галерей: пышные седые кудри, правильные черты лица и добрые глаза, возле которых уже успели залечь морщинки. Он посмотрел на меня весьма выразительно, словно желая сказать: «Не стоит ничему удивляться, всё это в порядке вещей», а после улыбнулся.

– Вероятно, вы, сударыня, удивлены. Но не стоит насыпать на меня шквал вопросов, на некоторые из них ответы вы всё равно не сможете получить.

Удивительный, необыкновенно сильный голос! Я глядела на Ивана Сергеевича во все глаза и никак не могла осмыслить, наяву всё это происходит со мной или нет.

А между тем тучи на небе всё сгущались. Дело шло к дождю, и даже ветер стал завывать как-то по-особенному, словно подгоняя меня к чему-то. Я оглянулась по сторонам. По вымощенной камнем дороге медленно тянулись вслед за порывами воздуха сухие листья и пыль.

– Здесь много чего изменилось. Всё стало таким незнакомым и ярким, – вновь заговорил Иван Сергеевич. На его лице отразилась еле-заметная грусть.

Мне нечего было добавить. Я видела старые фото Орла, знала по рассказам родных о его тяжёлой судьбе.

Объятые печалью, мы вдвоём двинулись в направлении Александровского моста. Дрожащая гладь воды отражала красное здание банка. Прохожие всё также не замечали Ивана Сергеевича, отчего я непонимающе оглядывалась по сторонам и то и дело ловила на себе

смеющийся взгляд его серо-голубых глаз.

На Ленинской настроение писателя резко изменилось.

– Раньше здесь располагалась гостиница «Иордан». Толпы людей, экипажи, торговые ряды... где же теперь всё это?

Я задумчиво окинула взглядом уже давно знакомую мне улицу. Привычные кафе и магазины, голые стволы деревьев, стоящие вдоль дороги, цветочные клумбы, в которых сейчас осталась лишь одна мёрзлая земля. Неужели раньше здесь не было всего этого? Трудно даже представить.

А тем временем я почувствовала, как мне на голову упала первая капля холодного осеннего дождя. Иван

Новикова Алёна

«Герасим и Муму»

Сергеевич, по всей видимости, тоже заметил это, и, в который раз грустно улыбнувшись, проговорил:

– Ну, видимо, пора нам прощаться, сударыня.

– Больно было убивать Муму? – внезапно для самой себя выдала я первое пришедшее мне в голову.

Иван Сергеевич сначала непонимающе посмотрел на меня, а после пожал плечами.

– Больно. Но она ведь умерла не просто так, верно?

Я понимающе кивнула и закрыла глаза. Дождь стал накрапывать с удвоенной силой, я чувствовала, как он хлестал меня по лицу, стекая за шиворот шарфа холодными каплями, от которых по всему телу шла дрожь...

Когда я открыла глаза, передо мной уже никого не было. Виднелась лишь чернота неба и серость домов, мимо которых бежали люди, поспешно высвобождая из сумок зонтики.